

ГЕНИЙ И ЗЛОДЕЙСТВО

Режиссерский дебют Донатаса Баниониса

Честно говоря, я без особого удовольствия встретила весть, что художественный руководитель Паневежского театра, народный артист СССР и мой давний друг Донатас Банионис избрал пьесу Питера Шеффера «Амадеус» для своего режиссерского дебюта. Уж очень притягивает мне ошутимая фарсовая вульгарность этого произведения, «приземленность» предложенного драматургом образа Моцарта. Зачем, думалось мне, это Банионису?

И вот пленительные звуки моцартовской музыки наполняют еще погруженный во тьму зрительный зал. На сцене — с каким-то особым изяществом выстроенный парадный вход не то в театр, не то в дворцовые апартаменты (сценография Адомаса Ядовскиса).

Весь спектакль положен на музыку — удивительную, нежную и мудрую, насыщенную скорбью и освещенную юмором, всечеловеческую музыку гения, которая волнуется, рождает возвышенные мысли...

Но есть еще одна неотъемлемая черта у гения Моцарта — его жизнелюбивый демократизм. Не для пресыщенной знати, не для вырождающихся аристократических снобов писал свою музыку великий Моцарт. Он творил для народа. Конфликт Моцарта с напыщенным убогим мирком великих меценатов заложен в его музыку. И камерный оркестр под управлением великолепного музыканта, народного артиста СССР Саулоса Сондекиса во всем богатстве нюансов воспроизводит великолепные моцартовские творения.

Я не случайно начала разговор о спектакле драматического театра с музыки. Здесь она не иллюстрация, не фон, она — один из главных компонентов в создании сценического образа Моцарта, великого и раннего, могущественного и бессильного в мире светских интриг. Злодей-

ство пигмеев в пышных мантиях пасует, терпит крах, сталкивается с истинным гением.

Такова концепция постановщика Донатаса Баниониса. Этот спектакль о том, как страшный мир празной, паразитирующей на теле народа «светской черни» вступает в смертельный бой с истинным дарованием, как тьма пытается атаковать свет и оказывается развешанной. Ибо социальное злодейство переходящее, а гений вечен.

Таким именно играют этот философско-психологический конфликт между социальным злодейством властью имущих и народным гением Альбинас Келерес (Моцарт) и Ауримас Бабкаускас (Сальери).

Несмотря на то, что Моцарт одинок, несмотря на отчуждение и нищету, он сохраняет высочайшее человеческое достоинство. Даже брошенный любимой Констанцей (Г. Урбанавичуте), он остается максималистом, гордым, духовно не сломленным человеком. Такой Моцарт — «достойный» партнер прекрасной музыки, которая звучит под сводами зала. Молодой артист влюблен в своего Моцарта, счастлив возможностью прикосновения к его образу, к его душе. Он лепит характер тонко, изящно, вдохновенно, не опускаясь ни на миг до уровня вульгарного балагурства, хотя такая опасность заложена в тексте.

Интересна и работа А. Бабкаускаса над образом Сальери. Его герой отнюдь не потенциальный злодей, не Мефистофель, не исчадие ада. Бабкаускас играет трагедию Сальери, первым почувствовавшего, что такое Моцарт; его герой ослеплен, раздавлен масштабами

моцартовского гения. Сальери был признан, обласкан, сам верил в свою значительность, в себя — и вот все рушится. Он понял: он зауряден, все, чем была заполнена его жизнь, — тьмета перед лицом гения.

Отравил ли Сальери Моцарта? Спектакль не отвечает на этот вопрос. Да и не в этом дело. Он отравил его своим двоедушием, своей суетностью, своей завистью. Моцарт обречен им на нищету, на голодную смерть. Но Сальери уходит в забвение, а Моцарт — в бессмертие.

Такова трактовка пьесы Донатаса Баниониса, достигшего в своем спектакле прекрасного звучания всего ансамбля. Постановщик решает «сверхадачу» не только путем четкой и точно выстроенной игры основных исполнителей, но и всем строем постановки. И метущиеся по сцене стайки людей в черном, злопыхателей и сплетников, жадно набрасывающихся на каждую трагическую новость о судьбе Моцарта, их злобещая пластика, звуки их реплик, как эхо повторяющих несчастья гения, и холодная державная капризность праздного монарха (А. Пулавичюс) — все создает атмосферу удушья в несправедливом, жестоком, уродливом мире, воссозданном на сцене...

Да, гений и злодейство несовместны. И в веках побеждает гений.

Режиссерский дебют Донатаса Баниониса состоялся. У Паневежского театра, славного своими традициями, есть не только отличный авторский ансамбль, но и режиссер, наделенный точным, остро социальным видением, притом, очень своеобразным, неповторимым.

О. МАКАРОВА,
наш соб. корр.

ПАНЕВЕНИС.

1 СЕН 1984

Т. Макарова